

«ВОЗДЕЙСТВЕННОСТЬ» КАК ТЕКСТОВАЯ КАТЕГОРИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Меньшикова Е.В.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия (199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д.7–9), e-mail:menschikova.elena@gmail.com

Проанализировав структуру текстовых категорий и средства речевого воздействия, мы получили основания выделить «воздейственность» в отдельную текстовую категорию. «Воздейственность» понимается нами как производная функция всех реализующихся в тексте функций. Речевое воздействие на протяжении нескольких десятилетий является объектом исследования различных научных областей: риторики, теории коммуникации, психологии, прагмалингвистики и т.п. Однако эффект, производимый средствами речевого воздействия, по нашим данным, ещё не был описан в терминах текстовых категорий. Всякая текстовая категория соответствует определённому уровню текста. Одни из основных функций текста – коммуникативная и информативная. Мы не противопоставляем функцию информирования функции коммуникации, что позволяет нам утверждать, что имманентная функция каждого текста – это воздействие. Следовательно, «воздейственность» – текстовая категория, характерная для каждого текста.

Ключевые слова: текст, текстовая категория, речевое воздействие, риторический приём, «воздейственность».

«IMPACT» AS A TEXT PROPERTY (EXAMPLIFIED BY THE ENGLISH LANGUAGE)

Menschikova E.V.

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia (199034, Saint Petersburg, 7–9, Universitetskaya nab.), e-mail:menschikova.elena@gmail.com

Having analysed the structure of text properties and the structure of rhetoric devices, we have concluded that «impact» is a text property. Impact can be described as a function, derived from all the other functions presented in a particular text. For the last few decades speech impact has been analysed in terms of various scientific approaches: rhetoric, communication theory, psychology, pragmalinguistics, etc. As far as we concerned, the effect of rhetoric devices has not been defined in terms of text properties so far. Text levels are characterized by certain text properties. At the moment there are two major linguistically stated functions: communicative function and informative function. We are inclined not to juxtapose these two functions, thus we may claim that any text reveals an immanent function of impact.

Keywords: text, text property, speech impact, rhetoric devices, «impact».

Речевое воздействие на протяжении многих десятилетий является предметом научных исследований и публицистических очерков в области риторики, психологии, социалингвистики, теории коммуникации и т.д. Однако воздействие, по нашим данным, ещё не было описано в качестве текстовой категории.

Цель: описать понятие речевого воздействия как текстовую категорию.

Понятие речевого воздействия (РВ) исследуется учёными с лингвистических позиций (в рамках теории коммуникации, прагмалингвистики, публической релейшнз и т.д.) и с психологических позиций. С лингвистической точки зрения, РВ понимается как речевое общение в целом (в широком смысле), как речевое общение в системе средств массовой информации или агитационном выступлении перед аудиторией (в узком смысле) [1, 5, 15, 18, 21, 22]. С точки зрения психологических исследователей, РВ представляется как многоуровневая система языковой суггестии [11, 12].

Мы полагаем, что РВ, в широком смысле этого слова, описывает процесс коммуникации вообще, т.к. любое речевое сообщение произносится с целью побудить собеседника выполнить какое-либо действие. Необходимо уточнить, что под «действием» в данном случае подразумевается не только физическая активность, но и ментальная (принятие определённой точки зрения, принятие решения и т.д.). РВ в узком смысле, на наш взгляд, описывает эффект, производимый отдельным риторическим приёмом.

Выбор термина «воздейственность» в нашей работе обусловлен следующими факторами: если термин речевое воздействие (РВ), в нашем понимании, обозначает процесс и результат речевой деятельности, то термин «воздейственность» должен использоваться для описания текстовой категории. Термин «речевое воздействие» более характерен для лингвистической науки, в то время как термин «воздейственность» типичен для психологии, социологии, юриспруденции и т.д. Использование термина «воздейственность» в лингвистических исследованиях – нечастое явление. Однако термин «воздейственность» использовался в исследованиях, посвящённых рекламным технологиям [6, 17], лингвопсихологии речевой деятельности [4] и собственного лингвистическим аспектам РВ [3], [16].

«Воздейственность» в русле психологии определяется Б.Ф. Поршневым как «комплексный продукт слов и неречевых средств, которые во многом прибавляют и в информировании собеседника, и во внушающем (суггестивном) воздействии говорящего на него» [12]. Знаковую роль играют не только сами знаки, но и их нарочитое торможение – выразительное отсутствие. Молчание, с этой точки зрения, представляется не просто отсутствием речи, но торможением и отменой речи, антиречью [12].

В лингвистическом смысле мы определяем «воздейственность» как имманентное свойство текста, выражающееся на различных языковых уровнях: лексическом, грамматическом, фонетическом, синтаксическом, что позволяет нам выделить «воздейственность» в отдельную текстовую категорию.

Текстовые категории (ТК) служат для описания многослойной структуры текста. Всякая ТК соответствует определённому уровню текста. ТК, в соответствии со словарной статьёй стилистического словаря, является одним из взаимосвязанных существенных признаков текста, представляющих собой отражение определенной части общетекстового смысла различными языковыми, речевыми и собственно текстовыми (композитивными) средствами [14]. Разновидность текстовых категорий – функционально-семантическая категория (ФСК). Под ФСК мы понимаем совокупность языковых средств

разных уровней, характеризующихся общностью семантики [9]. Так, в рамках классификации ТК мы относим «воздейственность» к разряду ФСК.

Средства «воздейственности» могут основываться на логическом и/или на эмоциональном компоненте. Поскольку мы относим информирование к способу речевого воздействия, мы можем утверждать, что сообщение новой информации в определённом смысле соотносится с категорией «воздейственности». Однако в отличие от категории информативности, основой которой является содержательная сторона сообщения, для категории «воздейственности» самым важным является способ преподнесения информации. По мысли Р.М. Блакар, любому сообщению присуща субъективность, выразиться нейтрально невозможно [19]. Мы согласны с этим положением, т.к. так или иначе, говорящий выражает своё отношение к произносимому сообщению, либо сообщает какой-то факт, безличную информацию, которая вызывает у адресата определённую реакцию.

Любой текст обладает свойством воздействия. Вслед за Е.И. Варгиной, мы полагаем, что воздействие можно представить как сложную функцию, являющуюся производной всех представленных в тексте функций [2]. Необходимо подчеркнуть, что «воздейственность» характерна для любых текстов. Воздействие, как часть всеобщего процесса взаимодействия, связано не только с коммуникативной функцией языка, но и с информативной. Так, получив новую информацию, адресат меняет своё отношение к объекту. Следовательно, информирование – это особый вид воздействия на адресата (там же). Мы можем сказать, что информативная и коммуникативная функции характерны как для языка, так и для текста, т.к. всякий текст служит для передачи сообщения и для общения [8]. Новая информация воздействует на реципиента, формирует его отношение к действительности. Выбор средств, наделяющих речевое сообщение силой «воздейственности», обуславливается многими факторами: коммуникативной ситуацией, типом дискурса, в котором существует текст. Так, средства выражения категории «воздейственности» зависят от типа дискурса.

Рассмотрим прагматическую сторону категории «воздейственности». Для того чтобы объединить элементы в категорию, необходимо наличие общего семантического признака или признаков. В данном случае основополагающий признак – это достижение определённого перлокутивного эффекта, т.е. побуждение адресата к тому или иному действию. Инструменты категории «воздейственности» основываются на приёмах РВ. Согласно В.В. Рождественскому [13], к приёмам РВ традиционно относятся такие риторические приёмы, как:

- Ритм речи (звуковая и графическая членимость речи, грамматические средства ритма, расширение и сжатие речи);
- Выбор слов (солецизмы, заимствования, тропы);
- Фигуры речи (риторическое восклицание и вопрос, сравнение и уподобление, собственно фигуры речи).

При вербальном речевом воздействии на первый план выдвигается содержательная сторона речи. Эффективное вербальное РВ включает фактор соблюдения коммуникативной нормы (нормы соблюдения речевого этикета, культуры речи), фактор соблюдения контакта с собеседником, фактор содержания речи, фактор языкового оформления и ряд других факторов.

Обратимся к таким классическим понятиям, как перлокутивный акт и перлокутивный эффект. Отношения перлокутивного эффекта и перлокутивного акта вызывают немало противоречий среди сторонников разных теорий. Так, родоначальник теории речевых актов Д. Остин называет перлокуцией воздействие речевого акта на чувства, мысли или действия аудитории, говорящего или других лиц [10]. Таким образом, перлокутивный эффект не отделяется от перлокутивного акта.

Однако ряд исследователей придерживается иного мнения на этот счёт и предпочитает разделять понятия перлокутивного акта и перлокутивного эффекта. Так, Т. Левандовский присваивает перлокутивному акту только «частичное действие, соосуществляемое с РА и влияющее на мысли, мысли и поступки слушающего» [23]. В целом эти точки зрения разделяют А. Бургхард [20], Б. Шлибен-Ланге [24], О. Москальская [7] и др. По нашему мнению, перлокутивный акт и перлокутивный эффект представляют собой два разных явления. Если в основе перлокутивного акта лежит непосредственно сам процесс РВ, то под перлокутивным актом мы понимаем результат РВ.

Так, мы можем говорить о том, что в основе категории «воздейственности» лежит перлокутивная сила. «Воздейственность» – имманентное свойство текста, свойство, присущее любому тексту. Далее мы приведём несколько примеров реализации категории «воздейственности» в различных типах дискурса.

1. Категория «воздейственности» в художественном дискурсе. Пример ниже представляет собой короткий рассказ Р. Бротигана [25].

Lint

“I’m haunted a little this evening by feelings that have no vocabulary and events that should be explained in dimensions of lint rather than words. I’ve been examining half-scrapes of my childhood. They are pieces of distant life that have no form or meaning. They are things that just happened like lint.”

Художественные произведения, безусловно, отличаются богатым арсеналом средств воздействия, выбор которых, как правило, обусловлен авторской эстетикой. Данному тексту, как и любому другому тексту, присущи категории когезии, когерентности, выражающиеся в структуре произведения. Выразительность передаётся при помощи категории образности, реализующуюся через художественные тропы (метафоры: *half-scrap of my childhood; things that just happened like lint*). Все эти средства производят на читателя определённый эффект, воздействуя на читателя тем или иным образом. Следовательно, категория «воздейственности» реализуется через совокупность всех языковых средств, представленных в этом тексте.

2. Категория «воздейственности» в агитационном дискурсе.

We shall go on to the end, we shall fight in France, we shall fight on the seas and oceans, we shall fight with growing confidence and growing strength in the air, we shall defend our Island, whatever the cost may be, we shall fight on the beaches, we shall fight on the landing grounds, we shall fight in the fields and in the streets, we shall fight in the hills; we shall never surrender.

Заключительная часть речи У. Черчилля, произнесённая на заре второй мировой войны, призывает соотечественников мобилизовать военные силы страны в борьбе за независимость от фашизма [26]. Специфическая особенность данного текста – наличие категории субъективной модальности, реализующаяся через модальные конструкции с глаголом *shall*. Данный отрывок построен на приёмах градации и анафоры (*we shall fight in France, we shall fight on the seas and oceans, we shall fight with growing confidence and growing strength in the air*). Представленные средства реализуют категорию «воздейственности».

3. Категория «воздейственности» в интерперсональном дискурсе

Интерперсональный дискурс – сложная система, в пределах которой могут быть описаны разнообразные системы отношений. Особенность манипулятивных стратегий в интерперсональном дискурсе в том, что, в отличие от отношений агитационного дискурса, говорящий, как правило, рассчитывает на обратную реакцию адресата. Следующий пример демонстрирует манипулятивную коммуникацию дочери и матери. В романе А. Мёрдок «Дикая роза» дочь, Миранда, пытается отговорить свою мать, Энн, от развода с отцом [27]. Манипулятивный дискурс представляет собой иллюзорную коммуникативную реальность, созданную манипулятором. В данном случае Миранда утаивает ряд фактов, она не рассказывает своей матери о намерении отца уйти из семьи.

'Miranda, she said, 'would you mind if I married again?

[...]Miranda's face was a wooden mask. She plumped up her pillows and sat up straighter. 'But there's no question of that, is there?

'Oh well, there might be, said Ann. She added, 'It's only a very vague possibility, you know, nothing immediate! [...]The silence continued until she had to look back again, when Miranda said, 'But you are married. To Daddy.

'Yes, but I suppose I won't go on being.

'I thought marriages were for always, said Miranda. She was tense, pinning Ann with her gaze. Ann felt within herself the blissful stir of a selfish will. She welcomed it as a mother might welcome the first movement of her unborn child. She said, and then regretted it, 'Your father doesn't think so. Then she added, 'You know that he wants a divorce. He wants to marry someone else. Miranda said after a moment. 'That's what he says now. 'Do you think he'll— stop wanting that? 'Well, he might, mightn't he? [...]' Yes.

Отличительной особенностью этого текста – это присутствие в нём, помимо свойственных любому тексту характеристик, манипулятивной стратегии. Так, все присутствующие в этом тексте категории и актуализирующие их приёмы составляют категорию «воздейственности».

4. Категория «воздейственности» в научном дискурсе

Особенностью воздействия научного текста (НТ), в соответствии с результатами исследования Е.И. Варгиной, служит ряд специфических для этого дискурса риторических приёмов: диалогизации, усиления авторской интенции, смягчение категоричности высказывания, создание положительного образа и красноречие как таковое [2]. Совокупность приёмов, представленных в НТ, реализует категорию «воздейственности».

Данные примеры не отражают все особенности категории «воздейственности» в названных типах дискурса. Объём данной статьи не позволяет нам проиллюстрировать все особенности функционирования категории «воздейственности» в текстах различного типа дискурса, однако на основе проведённого нами анализа, мы можем сделать вывод о том, что категория «воздейственности» является неотъемлемой характеристикой любого текста.

Заключение

РВ в широком смысле характеризует коммуникативный процесс, т.е. процесс и результат речевой деятельности. РВ в узком смысле описывает эффект, производимый конкретным риторическим приёмом. Совокупность риторических приёмов, языковых средств и производимый ими эффект составляет основу понятия «воздейственность».

«Воздейственность» – это имманентное свойство любого текста, т.к. каждый текст либо сообщает информацию, либо передаёт субъективное отношение автора, оказывает воздействие на адресата при помощи субъективных средств (художественных тропов, приёмов красноречия и т.п.) или объективных средств (фактов). «Воздейственность» выражается на различных языковых уровнях: лексическом, грамматическом, фонетическом, синтаксическом. «Воздейственность» – группа разноуровневых языковых средств, объединённых одной семантикой, что позволяет нам причислить это явление к текстовым категориям.

Список сокращений:

НТ – научный текст

РА – речевой акт

РВ – речевое воздействие

ТК – текстовая категория

ФСК – функционально-семантическая категория

Список литературы

1. Баранов А.Н., Паршин П.Б. Языковые механизмы вариативной интерпретации действительности как средство воздействия на сознание // Роль языка в средствах массовой коммуникации. – М., 1986. – С. 234–257.
2. Варгина Е.И. Научный текст и его воздействие (на материале английского языка). – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. – 212с.
3. Дементьев В.В. Фатические и информативные жанры не прямой коммуникации// Культурно-речевая ситуация в современной России. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – С. 167-186.
4. Зимняя И.А. Лингвopsихология речевой деятельности. – М., 2001. – 432 с.
5. Иссерс О.С. Речевое воздействие: Учебное пособие. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 224 с.
6. Леви Ю.Э. Вербальные и невербальные средства воздействия рекламного текста: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – М., 2003. – 256 с.
7. Москальская О.И. Грамматика текста. – М.: Высшая школа, 1981. – 138 с.
8. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – Флинта, Наука, 2003. – 320 с.
9. Немченко В.Н. Грамматическая терминология: словарь-справочник. – Флинта, Наука, 2011. – 592с.
10. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С.22-140.
11. Паршин П.Б. Речевое воздействие: основные сферы и разновидности / П.Б. Паршин // Рекламный текст. Семиотика и лингвистика. – М., 2000. – С. 55-73.
12. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. – М., 1966. – 211 с.
13. Рождественский Ю.В. Теория риторики. – М.: Добросвет, 1997. – 600 с.
14. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 696 с.

15. Тарасов, Е.Ф. Речевое воздействие: методология и теория // Петренко В.Ф., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. и др. Оптимизация речевого воздействия. – М.: Наука, 1990. – С. 5-18.
16. Фисенко И. Е. Коммуникемы русского языка в аспекте речевого воздействия: дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2005. – 180 с.
17. Хабарова Н.А. Манипулятивный и воздействующий потенциал аннотаций к художественным произведениям // Наукові записки. Сер.: Філол. науки (мовознавство) : у 2 ч. – Кіровоград : РВВ КДПУ ім. В.Винниченка, 2011. – Вип. 89 (3). – С. 239–244.
18. Шелестюк, Е.В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования: Монография / Е.В. Шелестюк. Челябин. гос. ун-т. – Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2008. – 232 с.
19. Blakar R.M. Language as a means of social power. – In: Pragmalinguistics, J. Mey (ed.). The Hague; Paris, Mouton, 1979, p. 131–169.
20. Burkhardt A. Soziale akte, Sprechakte und Textillokutionen: A. Reinachs Rechtsphilosophie und die moderne Linguistik. - Tuebingen: Niemeyer, 1986. – 466 S.
21. Fowler, R. Power // T. A. van Dijk. Handbook of Discourse Analysis. – London: Academic Press, 1985. – Vol.4. – pp. 61-82.
22. Larson, Ch. Persuasion: Reception and Responsibility. – Belmont: Wadsworth, 1979. – 292 p.
23. Lewandowski Th. Linguistisches Wörterbuch. 3.–5. überarb. Aufl . in 3 Bänden. Heidelberg, Wiesbaden: Quelle und Meyer, 1990. – 1287 S.
24. Schlieben - Lange B. Für eine historische Analyse von Sprechakten // Sprachtheorie und Pragmatik / Hrsg. H.Weber, H.Weydt. – Tübingen: Max Niemeyer, 1976. – S. 113-119.
25. Brautigam R. Revenge of the Lawn. – Canontage, 1972. – P.101.
26. Enright D. The wicked wit of Winston Churchill. – Michael O'Mara Book, 2011. – P.45.
27. Murdoch, I. An unofficial rose. – Vintage Classics, 2001. – P. 67.

Рецензенты:

Варгина Е.И., д.фил.н., доцент кафедры английской филологии и лингвокультурологии филологического факультета СПбГУ, г. Санкт-Петербург.

Хомякова Е.Г., д.фил.н., профессор кафедры английской филологии и лингвокультурологии филологического факультета СПбГУ, г. Санкт-Петербург.